

После того разговора по душам Цзян Лю больше ни разу не упоминал о Ху Гуйжуне и не поднимал тему повторного брака. Мать и сын молчаливо согласились закрыть эту главу и жить дальше.

Спустя полмесяца госпожа Мэн Юнь смогла, наконец, собрать для своего сына необходимые письменные принадлежности и плату для учителя, а затем отправила его в деревенскую школу.

Сегодня, вернувшись из школы, Цзян Лю попробовал за ужином поднять другую тему.

— Мама, я буду хорошо учиться, а потом вернусь и научу тебя всем словам, которые узнаю в школе.

Цзян Лю тщательно обдумал это. С вопросом о повторном браке пока не стоит торопиться, но заняться просвещением этой прекрасной женщины можно уже сейчас.

Хотя в ту эпоху было не принято давать женщинам образование, но Цзян Лю всегда считал, что способность читать и писать способны изменить мировоззрение и самую сущность любого человека. Вроде того как сам он, необразованный гастарбайтер оказался способен изучать английский язык и всяческие технологии. Образование — это само по себе хорошо.

— Твоя мама — женщина. Какой смысл изучать подобные вещи? — Мэн Юнь была отчасти заинтересована, но вспомнив, сколько у нее повседневных дел, была вынуждена отказаться.

— Кто сказал, что это бесполезно? Разве мама не беспокоилась, что я запомню те грубые слова, которыми она бранилась? Если мама выучит больше слов, то сможет ругаться изящно, — взволнованному Цзян Лю, казалось, не терпелось поскорее продемонстрировать свои слова перед красавицей-матерью.

— Вы же изучаете сочинения мудрецов, как же можно по ним научиться браниться? — с любопытством спросила Мэн Юнь, полностью оправдывая ожидания сына.

— Само собой, я сейчас расскажу.

Цзян Лю перебрал в памяти те устаревшие выражения, которые люди его эпохи использовали, чтобы высмеивать других. Ведь это просто-напросто изящные проклятия, не так ли?

— Вот, например, такая строка: «Ты — гордость небес. Почему бы тебе не взлететь на девятое небо?» Говоря прямо: «раз уж ты такой способный, лучше поскорее вознесись на небеса». Или вот еще: «Подросток не в полной мере способен строить планы». Проще говоря, «моя мама не позволяет мне играть с дураками». А еще такое: «Должно быть, не без причины погрузился он в отражение своего лица». Если подумать, это, своего рода, «гляди не обмочись, взглянув на себя в зеркало»! Ха-ха-ха! Мама, разве не полезно научиться такому? В следующий раз, когда

ты поссоришься со второй тетушкой и обругаешь ее, она даже не поймет этого!

П.п.: В первом примере хорошо видно скрытое пожелание сдохнуть тому, кто слишком много о себе возомнил, но Цзян Лю, подстраивающийся под детскую речь, понятное дело, сказать такого не мог. Во втором примере использована непередаваемая игра слов, так как слово «подросток» (少年, shùnzǐ) состоит из «стоящий торчмя» и «ребенок», то есть, по нашему говоря, «болванчик», и нередко употребляется в значении «глупец, тупица». А остальная часть выражения может быть переведена, как «ни на что не годится». В третьем примере слово «погрузиться» (沉, nì; pìào) также имеет значение «утонуть, пристраститься», а кроме того употребляется как сокращенная форма слова «мочиться, обмочиться», так что философ, скорее всего, говорил об излишнем любовании собой, а Цзян Лю повернул значение на свой лад.

— Это и правда смешно, — усмехнулась госпожа Мэн Юнь, опустила лицо, а потом внезапно схватила палочки для еды и погналась за Цзян Лю, собираясь задать ему хорошую трепку.

— Ты ведь говорил, что не запомнил слов, которыми я ругалась! Почему бы тебе не обмочиться, поглядев на себя?! Я же сказала тебе забыть все это, а ты взял и запомнил! Сейчас эта старушка поможет тебе расслабить мозги! — Мэн Юнь поняла, что в тот день этот сопляк одурачил ее и выучил все то, что следовало забыть.

Насилу сбежав от красотки-матери, Цзян Лю оскалил рот в болезненной ухмылке и вернулся в свою комнату.

— Не ожидал, что хозяин может оказаться потенциальным мазохистом, — пораженно заявил [001], бесшумно появившийся в воздухе.

— Что ты в этом понимаешь, кремниевоорганическое существо?

Цзян Лю не стал ничего объяснять. В последние несколько дней он чувствовал, что атмосфера в доме стала мрачноватой, поэтому намеренно спровоцировал эту красотку. Как и ожидалось, после избиения его красавица-мать воспрянула духом. Однако Цзян Лю чувствовал, что пожертвовал слишком многим.

Но кто сделал его милым мальчиком? Симпатичные парни всегда уступают симпатичным девушкам.

[001] счел, что к нему отнеслись пренебрежительно, ведь он не настолько примитивное существо, чтобы всю его суть можно было выразить одним словом «кремниевоорганический». Но, если подумать, учитывая интеллект хозяина, если он попытается это объяснить, то его, скорее всего, просто не поймут. Поэтому мудрый [001] просто промолчал.

Хотя Цзян Лю и пришлось вытерпеть взбучку, зато мрачная атмосфера последних дней, наконец, развеялась, а заодно решился вопрос о том, чтобы мать училась грамоте вместе с сыном.

Конечно, дело было вовсе не в том, что она хотела научиться изящно ругаться. Госпожа Мэн Юнь мыслила глубже.

В будущем, когда ее сын успешно сдаст госэкзамен, он не может жениться на неграмотной женщине из сельской местности. А значит она, как будущая свекровь, не может уступить образованной невестке.

Мэн Юнь подумала вот о чем: даже если ей не удастся хорошо выучиться, она должна знать хотя бы основы, чтобы не позволить невестке смотреть на себя свысока лишь потому, что она обычная крестьянка.

Один человек терпеливо учил, а другой — усердно занимался. Каждый день Цзян Лю разучивал со своей красавицей-матерью пять-шесть новых иероглифов и спустя год Мэн Юнь уже знала много слов.

Однако посторонние ничего об этом не знали. Цзян Лю обучал свою мать грамоте в тайне от людей.

— Ты хочешь сдавать экзамен в этом году?! — поначалу Цзян Фанчжэн был немного шокирован, но когда он подумал о таланте этого ученика, то почувствовал, что его просьба вполне разумна.

Неслыханные способности этого ребенка к обучению просто ужасали: чуть более чем за год он выучил то, что другие изучают десятилетиями. А с точки зрения понимания изученного, кое-где он даже превзошел учителя.

И только способности Цзян Лю к стихосложению вызывали сожаление: его стихи были словно кустарные поделки без намека на духовность.

Но никто не совершенен. Если бы Цзян Лю еще и стихи писал так, словно в него вселился дух поэта-мудреца, то Цзян Фанчжэн не поверил бы, что такой вундеркинд мог родиться в этой семье.

Хотя Цзян Лю был еще совсем мал, его знания не уступали тем двадцатилетним ученикам, которые проучились более десяти лет. Поэтому учитель не чувствовал необходимости отговаривать Цзян Лю от участия в экзамене для юношей.

— Я тщательно обдумал это. Если в этот раз мне повезет и я успешно сдам экзамен, то семилетний студент — это будет чрезвычайно почетно для клана, верно? Но даже если я проиграю, то смогу получить уникальный опыт и извлечь из него уроки для следующей попытки.

Спустя год рост Цзян Лю не так уж сильно изменился, но благодаря большому количеству прочитанных книг, его характер стал более спокойным и сдержанным. Он совсем не походил на семилетнего ребенка, скорее он вел себя как юноша одиннадцати-двенадцати лет.

Семилетний студент!

Цзян Фанчжэн аж задохнулся, услышав эти слова.

Да, звание студента не так уж ценно, но получить звание студента в семь лет — это совсем другое дело. Даже если он будет последним в рейтинге, весть о его таланте разлетится по всем владениям династии Цзинь.

Цзян Фанчжэн, естественно, очень ясно представлял, что это будет значить для клана Цзян.

— Хорошо, — согласился он без колебаний.

Как и сказал Цзян Лю, независимо от результата, семья Цзян не понесет потерь. Но, если Цзян Лю сможет добиться успеха, выгода для клана будет неизмерима.

— Всего в этом году от клана будут сдавать экзамен девять кандидатов. Клан возьмет на себя все заботы о том, чтобы ученики попали на экзамен вовремя.

Первоначально мы планировали нанять женщину, которая подготовила бы для них трехразовое питание, но так как ты собираешься участвовать, пусть с вами едет твоя мама.

Во многих кланах было принято сдавать экзамен всем вместе, во-первых, чтобы ученики могли поддержать друг друга, а во-вторых, чтобы сэкономить деньги на расходах.

Цзян Фанчжэн подумал, что, поскольку Цзян Лю еще так мал, то не сможет разлучиться с матерью, поэтому решил просто поручить обязанности по питанию учеников госпоже Мэн Юнь.

Это было приятным сюрпризом, и Цзян Лю с улыбкой согласился.

— Пять слитков?! Этот управляющий Лю действительно готов дать нам пять слитков серебра за то, чтобы мы помогли сделать Мэн Юнь его наложницей? — недоверчиво переспросила Су Паньюнь, потянув мужа за рукав. Ее глаза были переполнены жадностью и завистью. За какие такие достоинства эта Мэн Юнь с ее телом уже однажды сорванного цветка могла заставить мужчину сорить деньгами?

П.п.: Давненько мы не слыхали эту «сладкую парочку», так что напомним, что Су Паньюнь — это жена Цзян Эрчуня, младшего брата умершего мужа Мэн Юнь, то есть второго дяди для нынешнего тела Цзян Лю.

— Я вот о чем думаю: сейчас патриарх просто очарован этим мальчиком, Цзян Лю. Защищая мать с сыном, он запретил нам ходить к ним и беспокоить их. С патриархом под боком мы не сможем заполучить ни рецепт тофу, ни старый дом наших предков. Раз так, пусть не винят меня в жестокости. Без Мэн Юнь мы — самые близкие родственники Цзян Лю. Даже патриарх не сможет использовать свое положение, чтобы помешать нам позаботиться о племяннике, — со злобой сказал Цзян Эрчунь.

Он определенно был сыном семьи Цзян. После смерти старшего брата именно он должен был получить на хранение рецепт тофу и дом предков ради своего племянника. Почему же старший брат обошел его и доверил все жене, человеку чужой крови?

— А что, если наши действия рассердят патриарха? — забеспокоилась Су Паньюнь, ведь старейшина был не просто главой клана, но и старостой деревни. Если он захочет выставить их в плохом свете, вряд ли они смогут его остановить.

— Чего ты боишься? Это же Мэн Юнь не смогла смириться с одиночеством и завела шашни с тем человеком. Какое это имеет к нам отношение?

Соблазненный пятью слитками серебра Цзян Эрчунь стал гораздо смелее:

— И вообще, управляющий Лю — это ученый второй ступени из известной семьи. Если мы сядем в эту лодку, то разве нам будет страшен какой-то мелкий деревенский староста?

Жажда богатства помутила рассудок Цзян Эрчуня, но Су Паньюнь была не лучше:

— Все верно, дыма без огня не бывает. Управляющий Лю так полюбил эту маленькую демоницу Мэн Юнь — наверняка она втихаря его соблазнила, — серьезно кивала он, игнорируя остатки своей скудной совести.

Пара продолжила тихо обсуждать план своей ловушки для Мэн Юнь.

П.п: Благодарю за внимание :) Пожалуйста, поставьте свою оценку роману здесь:
<https://tl.rulate.ru/book/45346>

Присоединяйтесь к нашей группе - <https://vk.com/webnovell> (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.Д.)

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1668387>